

Либензон Евгений Леонидович

магистрант

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»

аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

г. Москва

DOI 10.21661/r-556014

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

***Аннотация:** в статье исследуется нормативный контекст преступности в сфере информационно-телекоммуникационных (ИТ) технологий и сети Интернет. Автором приводится практика судов Забайкальского края, раскрывается потребность в совместной работе правоохранительных органов с телекоммуникационными компаниями, привлечении профессиональных организаций, внесено предложение о введении в Уголовный кодекс РФ дополнительного обстоятельства, отягчающего наказание.*

***Ключевые слова:** угрозы, компьютеры, программное обеспечение, преступность, модификация, киберпреступление, хакинг, сеть, информационно-телекоммуникационные технологии.*

Применение компьютерной техники, расширение сфер ее использования, а главное поведенческой детерминанты личностных проявлений в рамках действующего законодательства, с целью удовлетворения своих запросов в любой жизненной сфере, в отдельной категории выделяет новые виды общественно опас-

ных деяний с использованием компьютерных технологий, по способам их совершения, мотивации и признакам квалифицирующих деяний по соответствующим нормам отечественного уголовного законодательства.

Именно о преступлениях, имеющих определенную самостоятельную квалификацию, где объектом посягательства являются несовершеннолетние дети, с использованием сети Интернет посвящена настоящая работа. Если личные данные содержатся на электронных носителях, возникает необходимость принятия соответствующих мер по противодействию такого вида общественно опасного поведения, как склонение малолетних детей к развратным действиям.

Актуальность темы продиктована активизацией противоправной деятельности в отношении несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в общей киберпреступности, применением телекоммуникационных технологий при их совершении, в достаточно степени затрудняющих выявление преступных действий, раскрытие преступления и полноценное уголовное преследование.

Акцент проблемы заключается в ряде причин технического характера, затрудняющих выявление и фиксирование преступлений сексуальной направленности, совершаемых с применением IT-технологий в отношении несовершеннолетних, а также осуществление ряда социальных, психологических и воспитательных мер в отношении детей в проявлении осмотрительности по использованию интернет-услуг, содержащих опасную для них информацию; несовершенстве отечественного уголовного законодательства, сложности расследования данной категории дел из-за отсутствия достаточной согласованности с правоохранительными органами других стран, в обеспечении информационной безопасности наиболее точного определения места совершения преступления.

Характер совершения таких преступлений, помимо вреда Российской Федерации является деструктивным и в международном значении, угрожающем безопасности несовершеннолетних.

Уголовная ответственность за совершение развратных действий по законодательству зарубежных стран определяется в зависимости от возраста потерпевшего. Различны и подходы в определении квалификации таких деяний, например, уголовное законодательство Польши, Турции, Норвегии, Голландии не устанавливает такую формулировку, как развратные действия, а ответственность за такие преступления предусматривается законодательством в рамках запрета непристойных действий в отношении детей младше четырнадцатилетнего возраста.

В уголовном законодательстве Франции (ст. 227–6) предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершении развратных действий исполнителем преступления, при использовании информационно-телекоммуникационных сетей путем рассылки сообщений неопределенной группе людей.

Уголовное законодательство Швейцарии не предусматривает специального диспозитивного запрета развратных действий, однако устанавливает запрет любых сексуальных действий с лицами моложе шестнадцатилетнего возраста (ст. 187).

В странах Англо-американской системы США, Канаде, Великобритании, Австралии, Ирландии и странах бывшей Британской империи, где главенствует принцип прецедентного права, уголовно наказуемыми являются деяния, связанные с удовлетворением сексуальных потребностей путем прикосновения к телу несовершеннолетнего потерпевшего, при этом законодательная трактовка, предусматривающая уголовную ответственность, отсутствует.

Изучение и применение правовых подходов в противодействии любым преступлениям с применением IT-технологий является достаточно новым как для российского, так и для мирового права.

Технические ресурсы, к коим принадлежит связь, как беспроводная, так и проводная, камеры слежения, антенны, устройства для передачи данных, спутники и многие другие стремительно развивающиеся и улучшающиеся в совре-

менных условиях инструменты, благодаря усовершенствованию которых налажен процесс коммуникации между населением вне зависимости от их нахождения.

Упомянутые ресурсы также являются предметом внимания, поскольку отставание в их внедрении и использовании правоохранителями на фоне опережающего прогрессивного развития в области компьютерных технологий свидетельствует о наличии проблем с выявлением, расследованием и доказанностью данного вида преступления.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с уголовной правоохраной от сексуальных посягательств, совершаемых с использованием сети Интернет, несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Предметом исследования являются «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, действующие в России уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за такие деяния, практика их применения, законодательство, регулирующее информационные отношения, материалы следственной и судебной практики об ответственности за преступление, предусмотренное ст. ст. 134, 135 УК РФ» [3].

Цель исследования заключена в раскрытии совершенствования уголовного наказания за совершение преступлений, посягающих «на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста» [3], а также уголовно-правовая криминализация таких деяний, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих связанных между собой задач:

1. Исследовать текущие тенденции преступлений, совершаемых в отношении «несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, посягающих на их половую неприкосновенность» [3], и уровень эффективности выявления таких преступлений.

2. Рассмотреть опыт зарубежного законодательства о половых преступлениях в отношении детей с применением компьютерных технологий.

3. Проанализировать субъективные и объективные признаки действий сексуального характера, совершаемых в отношении детей с использованием IT-технологий.

4. На основе изучения следственной и судебной практики проанализировать ненасильственные «посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних» [3], совершаемые с применением интернет-ресурсов с учетом сложности по выявлению механизма таких преступлений и факторов правоприменительных проблем.

5. Определить проблематичные аспекты квалификации уголовных деяний, содержащихся в ст. ст. 134, 135 УК РФ по отношению к другим составам преступлений, совершаемых с использованием интернет-ресурсов в отношении половой неприкосновенности детей.

6. На основе проведенных исследований внести разработки предложений усовершенствования норм уголовно-правового характера, по уголовной ответственности за преступные деяния против «половой неприкосновенности несовершеннолетних» [3] с рекомендациями организационно-правового регулирования противодействию таким деяниям.

7. Основные категории и термины в рамках темы.

8. При изложении данной темы, описании предмета и проблемных вопросов преступления «против половой неприкосновенности несовершеннолетних» [3], с использованием телекоммуникационной сети Интернет, в целях более отчетливого и понятного стиля изложения материала, использовать термин «компьютерные технологии». А также все возрастные категории потерпевших, для облегчения восприятия иллюстрированных проблем в настоящей работе, именовать «несовершеннолетние».

9. Методология исследования основана на принципах общенаучного диалектического метода познания, социальных событий, частнонаучного метода юриспруденции, множественных взаимоотношений и взаимосвязей процессов и

явлений, а также применение сравнительно-правового, формально-логического, социологического, статистического анализа и метода моделирования.

Проблемы расследования развратных действий, совершенных с использованием интернет-ресурсов.

Уголовный кодекс РФ разграничивает ответственность при совершении развратных действий по отношению к несовершеннолетним по квалифицирующим признакам, возрасту потерпевших, способу совершения преступления и виду наказания, установленных ст. 135 УК РФ.

В диссертационном исследовании А.В. Мотин указывает, что «различия совершения развратных действий без применения насилия в отношении несовершеннолетних, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, подразделяются по категориям не достигших 16, 14 и 12-летнего возраста потерпевших. В последнем случае в соответствии с примечанием ст. 131 УК РФ закон предусматривает квалификацию таких деяний по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшего, поскольку лица, не достигшие 12–14 лет, в силу своего возраста и других психологических компонентов, не способны в полной мере понимать и оценивать характер совершаемых действий» [6].

Выявление и расследование подобных преступлений помимо латентных случаев имеют свои сложности, вызванные проблемами установления лица, совершившего преступление. Если такие деяния совершаются с использованием интернет-ресурсов, то в основном проблема состоит из набора как правовых, так и технических средств в оценке и выявлении данной категории преступления. Сложность заключается в препятствии доступа к интернет-ресурсам субъекта преступления. Как правило, сами потерпевшие и субъекты преступления, использующие интернет-ресурсы, проживают в различных городах Российской Федерации, при этом субъекты преступлений имеют учетные записи, никнеймы, зарегистрированные в иностранных государствах, и определить их IP-адреса невозможно без сотрудничества правоохранительных органов зарубежных стран, в поддержание взаимной помощи для предотвращения преступности в этой сфере.

Однако работоспособность в этом направлении заканчивается лишь отправкой международных поручений, которые остаются без ответа и не дают желаемых результатов. При этом отмечается высокая степень подготовленности субъектов преступления, сокрытие своих личных данных посредством использования чужих никнеймов и сим-карт. В связи с чем уровень эффективности выявления таких преступлений, как и других, совершаемых в сфере компьютерной информации, довольно низок, и их расследование представляет особую сложность. Помимо того, незначительное количество расследуемых и рассматриваемых судами уголовных дел в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних с использованием интернет-ресурсов указывает на исключительный уровень латентности подобных преступлений.

Следственная и судебная практика свидетельствует о выявлении подобного рода преступлений родственниками самих детей, осуществлявших электронную переписку на сексуальные темы с ранее неизвестными лицами.

В этой связи в качестве наглядного примера интересен приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 12.07.2021 года, которым гражданин РФ (далее ФИО №1) осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 135 УК РФ за совершение развратных действий без применения насилия в отношении двух и более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, кроме того, за совершение насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста» [11]. Так, в течение нескольких лет ФИО №1 в сети Интернет осуществлял с ранее неизвестными ему несовершеннолетними и малолетними пользователями социальной сети электронную переписку непристойного характера на сексуальные темы, склоняя к совершению действий сексуального характера, отправлял им непристойные видео. Кроме того, посредством электронной переписки склонял одну из потерпевших малолетнюю, не достигшую двенадцатилетнего возраста, к совершению действий сексуального характера, совращая личность потерпевшей, тем самым совершив в отношении нее иные действия сексуального характера.

Из приведенной практики следует, что данное преступление было выявлено законным представителем малолетней потерпевшей, которая обратилась с заявлением в правоохранительные органы. Остальные законные представители о совершении преступления в отношении своих детей узнали от правоохранительных органов в ходе расследования уголовного дела. Сам потерпевший со своими родственниками проживал в различных городах Российской Федерации.

Приведенный пример свидетельствует не о том, что такие преступления совершаются в настоящее время в малом количестве, а о том, что уровень результативности выявления таких преступлений довольно низок и расследование представляет особую сложность.

Вышеуказанное уголовное дело было упомянуто на Национальной научно-практической конференции «Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика)» [9] в докладе заместителя председателя Читинского районного суда Забайкальского края Е.В. Андреевой «Преступления в сфере и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [10].

Примечателен пример установления личности субъекта преступления, зарегистрированного в качестве пользователя под двумя никнеймами другого государства. Правоохранительными органами был выполнен весь комплекс мероприятий по установлению абонентского номера лица, использующего интернет-ресурс, данных о соединениях между абонентами и их устройствами, адресов расположения базовых станций, посредством которых осуществлялись соединения, и иных мобильных устройств, работающих с определенным абонентским номером. В результате стало возможным установить местоположение пользователя в конкретное определенное время. Продолжая настойчивую и кропотливую работу, санкционированную судом в получении информации о соединении абонентских номеров, следственными органами был установлен единственный контакт из города «N» с выходом на один из мессенджеров, таким образом, настойчивая и профессиональная совокупность действий привела к установлению местонахождения ФИО №1, который был задержан по месту своего жительства правоохранительными органами в качестве подозреваемого по вышеуказанному

уголовному делу. Дальнейшие следственные действия с учетом специфики требовали проведения обыска, изъятия электронных носителей, сим-карт, привязанных к аккаунтам социальных сетей, проведения опознаний, назначения и проведения судебной компьютерной, технической, лингвистической, судебно-психиатрической, психолого-психиатрической (исключающую возможность измышлений несовершеннолетних) экспертиз, позволили инкриминировать ФИО №1 деяния, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 135 УК РФ [3].

Проиллюстрированный пример судебной практики, раскрытия и расследования такого вида преступлений свидетельствует не только о проблемах установления электронных данных субъекта преступления, но и скрытности и замкнутости подростков при осуществлении своих контактов в интернет-ресурсах.

Учитывая это, первоначальной проблемой видится получение информации о развратных действиях в отношении детей. Решение такой проблемы требует определенной специфики действий со стороны родственников детей с привлечением психологов, педагогов, воспитателей и других специалистов, поскольку общая доступность сетевых ресурсов позволяет подросткам самостоятельно пользоваться услугами Интернета.

Вопросы воспитательных функций родителями не выпадают из правовой сферы, поэтому в этой части представляется важным исполнение контрольных мер родителями, подключения помощи психологов к установлению доверительных отношений с детьми, способствующих в значительной степени оградить ребенка от опасного общения, в ориентировании на осторожность при использовании компьютерной техники.

Для решения такой задачи необходимо определить систему характерных мер, приводящих к нужному результату по противодействию таким преступлениям.

Проблемные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В работах ученых юристов по проблемным вопросам, связанным с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, высказываются предложения об усилении уголовной ответственности, а равным образом об ужесточении наказания за подобные деяния с использованием сети Интернет и других телекоммуникационных сетей в качестве отягчающих обстоятельств (Л.А. Букалерева [7], А.А. Бамбинов [8]).

Такие же положения нашли свое отражение в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [2].

Ответственность за развратные действия (статья 135 УК РФ) предусматривает и бесконтактный способ совершения преступлений, без насилия субъектом преступления, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Помимо обстоятельств, изложенных в предыдущей главе, затрудняющих установление личности субъекта преступления, латентности выявления преступления, проблемы квалификации деяний могут возникнуть ввиду четкого законодательного определения признаков статьи 135 УК РФ, подразделяющую уголовную ответственность с учетом возрастных категорий потерпевших. Так, имеющееся в статье 135 УК РФ примечание соотносится на причастность к пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных частями 2–4 ст. 135 УК РФ, как совершение противоправных действий в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Учитывая специфику совершения подобных деяний с применением компьютерных технологий, возникает вопрос осведомленности субъекта относительно родового объекта преступления, имеющего доказательственное значение об осведомленности субъекта о возрасте несовершеннолетнего потерпевшего. В случае доказанности создания подозреваемым конкретной страницы в социальной сети, совпадающей со временем общения с несовершеннолетним, привязки к ней абонентских номеров, непосредственного его доступа к этой странице, в интересующее следственные органы время, установление характера и цели общения с несовершеннолетним, когда последний не сообщал о своем возрасте,

при этом ребенок визуально выглядит старше своего двенадцатилетнего либо четырнадцатилетнего возраста, что отразилось в сознании субъекта, несомненно, с учетом принципа презумпции невиновности категория тяжести данного преступления будет снижена.

Поэтому с учетом общественной опасности, направленности деяния на растление малолетних и несовершеннолетних детей, посягательство на нормальное развитие, наносящих им объективный вред, уместно внесение изменений в статью 135 УК РФ, соединив возрастные критерии потерпевших, введя ответственность за совершение преступных деяний по ч. 1 вышеуказанной статьи с увеличенными нижним и верхним пределами сроков наказания (соответственно от четырех до двенадцати лет лишения свободы) с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

В ходе рассмотрения дел данной категории при решении вопроса по назначению наказания руководствоваться положениями, установленными нормами главы 10 УК РФ.

Прежнюю редакцию части 2 ст. 135 УК РФ исключить и изложить в новой редакции.

По ч. 2 данной нормы ужесточить ответственность за такие деяния, совершенные с применением компьютерной техники, изложив в следующей редакции: «То же деяние в отношении лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, совершенное с применением компьютерных технологий, наказывается лишением свободы от 5 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью». Такой подход, ужесточающий наказание, будет соответствовать принципам справедливости и соразмерности содеянному.

Части 3, 4, 5 ст. 135 УК РФ оставить в прежней редакции, при этом логично предусмотреть за совершение этих преступлений с применением интернет-ресурсов более суровые санкции. Для этого дополнить указанную норму частью шестой: «Деяния, предусмотренные частями 3, 4, 5 настоящей статьи, совершен-

ные с применением компьютерных технологий, наказываются лишением свободы сроком от 10 до 18 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью».

Именно раскрытие подобного рода преступлений, требующих наличия специальных познаний, методов обнаружения, сбора, фиксирования и закрепления доказательств, а главное активизации такой противоправной деятельности, включающей гомосексуальную направленность в отношении несовершеннолетних, нуждается в установлении более жестких уголовных санкций.

В диссертационном исследовании А.В. Мотин, анализируя признаки, мотив и цель, делает акцент на совершенном деянии «С учетом сознания субъекта, направленного на удовлетворение сексуального влечения или вызывания сексуального возбуждения у потерпевшего несовершеннолетнего, или пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, являющиеся признаком субъективной стороны такого состава бестелесных и развратных действий» [6].

Предусмотренная уголовным законодательством РФ ответственность за развратные действия рассматривает такие действия ненасильственными и бестелесными.

В этой связи заслуживает внимания упомянутый приговор в Забайкальском крае в отношении ФИО 1 в части инкриминируемых виновному «насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей в отношении упомянутой малолетней, не достигшей 14-летнего возраста, в отношении которой совершены иные действия сексуального характера» [3].

Следственными органами и в судебном заседании установлены обстоятельства общения ФИО 1 с пользователем социальной сети малолетней, в ходе которых последняя получала от ФИО 1 угрозы распространения в сети Интернет полученных им ранее её изображений в непристойном виде в случае отказа исполнять его требования совершать непристойные действия сексуального характера.

Опасаясь реального осуществления высказанных угроз виновным, малолетняя потерпевшая вынуждена была при общении с ним в социальной сети исполнять его требования по совершению действий сексуального характера, в ходе которых происходила взаимная демонстрация половых органов. Следует отметить, что подобные угрозы ФИО 1 также высказал другой являющейся по делу несовершеннолетней потерпевшей, которая ответила, что пожалуется родителям, после чего ФИО 1 с ней прекратил все контакты.

Действия ФИО 1 в представленной ситуации в отношении малолетней по смыслу и значению соотносимы с положениями, установленными статьей 133 УК РФ, частью 2, которой за такие деяния представлена достаточно мягкими мерами наказания. В реальности инкриминируемые ФИО 1 деяния в отношении малолетней по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к понуждению совершению действий сексуального характера с применением шантажа по своему содержанию носят насильственный способ сексуальных действий.

Вследствие чего предлагается дополнить ст. 135 УК РФ частью седьмой, введя наказание «за развратные действия путем понуждения несовершеннолетнего к совершению развратных действий посредством угроз жизни и здоровью, шантажа, осуществляемого как в контактной, так и бесконтактной форме, в том числе при помощи компьютерных технологий». Указанные действия в отношении несовершеннолетних по способу и содержанию представляют повышенную общественную опасность, в этой связи следует рассмотреть вопрос об исключении из ст. 133 УК РФ части второй, исходя из аналогичного содержания с предлагаемыми положениями части седьмой ст. 135 УК РФ.

В Европейской конвенции «О компьютерных преступлениях» [1] названы виды деятельности с использованием компьютеров, считающиеся киберпреступлениями. Указанная конвенция стала первой среди международных договоров, указав на преступность при использовании телекоммуникационных сетей, среди которых нашла место детская порнография, сетевая безопасность, сетевое мошенничество.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в России выросла киберпреступность. В 2020 г. зарегистрировано 510 000 преступлений, что за 5 лет составило одиннадцатикратное увеличение. Зачастую хищения производились с электронных кошельков и банковских карт. Среди общего числа преступлений кибератаки составили 25%. Как правило, преступники находят потерпевших посредством Интернета [4].

По приказу председателя СК РФ А. Бастрыкина в 2019 г. «создан в составе Главного следственного управления отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. Пресс-служба Следственного комитета отметила отличия расследования указанной категории дел особой сложностью, связанной с организационными трудностями. Это обусловливается не только спецификой и неочевидностью киберпреступлений, но и присущим им межрегиональным и международным характером» [5].

Телекоммуникационные компании должны предоставить необходимые виды поддержки, обучения и инвестиции для привлечения профессиональных организаций.

Концепция глобальной телекоммуникационной сети с унифицированным анализом угроз является критически важной частью объединения данных, необходимых для выявления и раскрытия преступлений в сфере и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, между правоохранительными органами и между самими поставщиками. Однако на этом все не заканчивается – эти преступления часто носят комплексный характер. Киберпреступность растет более быстрыми темпами, чем все другие виды преступности.

Таким образом, необходимо сотрудничество всех правоохранительных органов, потребителей и поставщиков телекоммуникационных услуг, а также иных государственных органов для поддержания работоспособности и предотвращения преступности с использованием телекоммуникационных сетей.

Список литературы

1. Европейская конвенция «О компьютерных преступлениях» 23.11.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680081580>, <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/convention-on-cybercrime#/>
2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Ратифицирована Федеральным законом от 07.05.2013 №76-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499039123>
3. Уголовный кодекс РФ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6b12cdea9308b35504628c3292186f5140f65a68
4. Данные Генпрокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1120571/video/v-rossii-za-piat-let-kolichestvo-kiberprestuplenii-vyroslo-v-11-raz>
5. В СК создали отдел по расследованию киберпреступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/217134/>
6. Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. – 2019.
7. Букалерева Л.А. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / Л.А. Букалерева, А.В. Остроушко, О. Криез // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – №12 (1). – С. 17–35.
8. ИСТИНА (Интеллектуальная Система Тематического Исследования НАукометрических данных). Бимбинов А.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/profile/ARSeniy/>
9. Национальная научно-практическая конференция «Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика)», 22 сентября 2021 года Забайкальский государственный университет, в рамках мероприятий, посвященных 15-летию Четвёртого арбитражного апелляционного суда.

10. Пресс-служба Забайкальского краевого суда, новость от 31.08.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1290

11. УИД 75RS0025-01-2021-001379-20, №1-263/2021, приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 12 июля 2021 г. в отношении ФИО №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chitinski--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=197151514&case_uid=9eb4120c-4c05-4461-addc-e0506d45d61e&delo_id=1540006&new